

~ Глава 141: Кровавый путь ~

[От лица Шантеи]

Считалось, что история города-государства Ристеза уходит вглубь веков, начиная с тех времён, когда человечество впервые поселилось на континенте Сороне. Это утверждение, однако, часто опровергалось историками в Империи Рукарта, которые утверждали, что вариант белой кожи людей появился после варианта чёрной кожи. Таким образом, объявив свою нацию древнейшей формой человеческой цивилизации на этом континенте.

Однако для дроу это была не более чем глупая ссора, которая должна была прекратиться, как только самая могущественная цивилизация среди них победит все остальные. Превосходство каждого вида ставилось под сомнение с каждой войной и каждой битвой вокруг Сороне, Тории и Алласна.

Драconiанцы когда-то считали себя высшим видом, но они потерпели поражение от людей из Империи Параманиум. Тогда они были единственными, кто думал так же, пока мой муж, Илльсиора, не вмешался, чтобы показать им мощь Подземелья.

Но он был не один... Он встал перед армиями Империи Параманиум вместе с нами, своими жёнами, каждая из которых была представительницей нашего собственного вида, каждая из нас обладала силой, недоступной воображению всех тех, кто осмеливался идти по нашему пути.

Стоя на вершине стен Ристезы, я чувствовала, как сила течёт по моим венам, и знала, что если бы я захотела, я могла бы стереть всё это поселение с лица этого мира.

«Это было бы так... просто.» - прошептала я.

Чего мой дорогой муж не знал, а может быть, только подозревал, так это того, что каждая из нас постоянно боролась с желанием использовать свою силу, сокрушая все эти народы, которые осмеливались бросить нам вызов, которые осмеливались стремиться к нашим друзьям и семье, к нашим детям и нашим ученикам.

Так что же нам мешает это сделать?

Слова Илльси...

«В любой столице мира только 1% всего населения обладает властью управления, и только меньшее количество людей может отдать приказ напасть на кого-то вроде меня. Однако остальные 99% вынуждены подчиняться тому, что в конечном итоге выберет 1%. Так зачем же мне убивать все эти 99%, когда моя вражда с немногими в пределах 1%?»

Никто из нас не мог бы вынести вины за то, что убил столько невинных людей, среди которых было много детей, стариков и безоружных гражданских лиц. Мы не могли допустить, чтобы Илльсиорея стала символом страха в их глазах. Этот наш маленький островок должен был стать маяком надежды и доказательством того, что всё может быть лучше, что у каждого из нас есть будущее, о котором можно мечтать, и голос, который можно услышать.

С другой стороны, мы не возражали, если члены преступного мира дрожали в своих сапогах и поджимали хвосты при одном упоминании нашего имени.

Гнев Призрака был нашим врагом, поэтому у меня не было причин освободить их от МОЕГО

гнева. Те невинные люди, что были в их рядах, пострадали безвозвратно. У сломанных кукол, вроде меня, это было хуже всего, вот почему я считала себя особым случаем. Исключение, которое подтвердило правило.

Раскаяние за тех, кого я убивала? Его нет.

Спрыгнув с края стены, я приземлилась в глухом переулке, освещённом лишь искрами едва зажжённого факела. Как призрак, чью тень невозможно поймать, я проскользнула сквозь темноту и приблизилась к своей цели - одному из ничего не подозревающих стражников, патрулировавших эти улицы.

Это был мужчина лет тридцати пяти, среднего телосложения, с медной нагрудной пластиной и толстыми кожаными доспехами, закрывающими его тело. Меч, висевший у него на поясе, содержал всего три зачарования и был опасен только для плохо экипированных бандитов, скрывавшихся в тени этих улиц.

Я бесшумно подошла к нему сзади и протянула руку к его рту. Он зевнул, не понимая, как близко я стою. Затем, в мгновение ока, я потащила его обратно в переулок. Даже шёпот не вырвался из его горла. Стражник просто исчез в ночи.

Когда один из патрулей прибыл сюда, они посветили факелом выше головы, но меня не заметили.

Я терпеливо ждала, пока они пройдут мимо, а потом снова посмотрела на свою цель, его собственный меч был приставлен к его шее, готовый разрезать её. Этот человек боялся меня и своей неизвестной судьбы.

«Ну а теперь...» - сказала я и показала ему нежную улыбку.

Он дрожал, как мокрый Даюк после сильного дождя.

«Где таверна Тамулус?» - спросила я, не выказав ни малейшего признака изменения в выражении своего лица.

Мужчина вздрогнул, когда страх хлынул по его телу, как холодный осенний ливень.

«В-вниз по у-улице... П-поверните н-налево и-и-и з-затем н-направо.» - он заикался.

«Спасибо.» - сказала я и ударила его рукоятью меча в висок.

Для него это был конец света, но я не была такой хладнокровной женщиной, чтобы позволить ему упасть лицом вниз в лошадиный помёт на земле. Я остановила его падение другой рукой, а затем медленно прислонила его к стене. Меч, который я выхватила у него, был возвращён в ножны.

Спокойными и расслабленными шагами я спустилась по дороге, свернула налево, потом направо. Вывеска гостиницы «Тамулус» висела как раз там, где сказал стражник. Это было трёхэтажное здание, целиком сделанное из дерева, за исключением фундамента, который был сделан из цементированных камней. Судя по свету и доносящемуся оттуда шуму, местные жители не жалели денег, наслаждаясь выпивкой.

Я не хотела их беспокоить, поэтому, пока никто не заметил моего присутствия, я подошла к зданию напротив - скромной пекарне. На нём даже не было вывески с собственным названием,

только грубый рисунок буханки хлеба.

Дверь, как и ожидалось, была заперта, но большинство заклинаний и навыков, которым я научилась на Острове Боссов, были разработаны специально для проникновения, шпионажа и убийства. Они определённо не имели никакого отношения к возвращению моих хороших трусиков от некоего извращённого Подземелья, к принуждению некоего извращённого Подземелья прекратить дразнить Зорею эротической одеждой, и уж точно не для того, чтобы сбежать от Наньи, когда та напивалась.

То, что я узнала в Гильдии Ярость Призрака, бледнело по сравнению с теми возможностями, которые Илльси показал мне.

«[Открыть]». - произнесла я нараспев, и в маленьком замочке послышался щелчок.

Нажав на ручку, дверь открылась, и я шагнула внутрь.

‘Для простой скромной пекарни они наверняка использовали довольно дорогой замок.’ - подумала я.

Большинство подобных заведений предпочитали простой рычажный тумблерный замок, для отпирания которого требовался ключ с одним, двумя или тремя зубцами, не более. Однако этот замок представлял собой штифт-тумблер, который требовал специального типа ключа, который поднимал штифты внутри на нужную высоту. Чтобы открыть его, понадобятся специальные отмычки.

Они были крайне необычны для такой скромной булочной, как эта, поскольку в большинстве случаев их использовали на дверях богатых дворян или казначейств. Вернувшись домой, я велела Илльси установить сложные штифтовые тумблерные замки на каждую дверь. У каждой из нас была связка ключей, но по большей части они оставались открытыми, так как у нас не было ничего важного, что можно было украсть. Только входные двери были закрыты каждый раз, когда мы входили или выходили из дома, в основном для того, чтобы дикие животные не проникли внутрь, а не для того, чтобы воры не пробирались внутрь.

Честно говоря, я никогда не думала, что мне придётся беспокоиться о ворах, так как, во-первых, будучи Подземельем, Илльси мог обнаружить любого нарушителя нашей собственности, и, во-вторых, все важные вещи были либо непригодны для использования другими, либо двери, запертые магией, могли открыть только члены нашей семьи.

Оставив в стороне причудливый замок, я подошла к духовке, о которой мистер Хермандес упомянул в своём сердечном признании, и постучала в фальшивую стену слева.

«...!»

Хотя человек за стеной ничего не сказал, внезапный стук в дверь заставил его вздрогнуть. Его движения заставили его броню издать тонкий металлический звук, который заставил меня осознать его присутствие.

С улыбкой на губах я взяла ближайший кухонный нож и метнула его прямо в него. Благодаря скорости и магической энергии, вложенной в него, клинок пронзил стену и вонзился в кусок мяса позади.

«А теперь давайте найдём мистера Робертиана Барга.» - сказала я с улыбкой, когда голыми руками разрушила фальшивую стену.

[Случайный охранник по фамилии Постирनावикович]

Бухло в Тамулусе было офигенным, как никогда! Острое и пряное, бьющее в живот, как шакал на охоте!

Когда я открыл дверь, мои приятели расхохотались как идиоты и потребовали ещё по одной порции. Эти тупицы просто не знали, когда надо остановиться! Ха-ха!

На другой стороне дороги я увидел ту захудалую булочную. Из неё вышла женщина. Она была прекрасна, как ангел из сказки. Она заставила мою кровь прихлынуть к голове, из-за чего покраснели мои уши и нос! А может быть, это всё из-за выпивки?

Ну, красавица показала мне улыбку, нежную, как поцелуй матери, но в следующее же мгновение она исчезла!

Но она уже ушла... именно так... прямо как привидение!

Через секунду земля задрожала, и облако пыли ударило меня спереди. Я упал на задницу и несколько раз кашлянул.

‘Что...что происходит?’ - удивился я, помахав рукой перед лицом.

Когда пыль улеглась, пекарня исчезла, и на её месте теперь была воронка, которая тянулась до самой середины дороги. Я судорожно сглотнул.

«На сегодня достаточно выпивки... или на неделю...» - сказал я.

Мои приятели выбежали из трактира, испуганные шумом, а я остался сидеть на заднице, глядя на гигантскую дыру передо мной, которая привлекла всеобщее внимание.

[От лица Шантеи]

Робертиан Барг был лидером группы Гнев Призрака в городе-государстве Ристеза, человеком, который 10 лет назад мог бы заставить меня дрожать от страха перед ним, но который теперь ничем не отличался от простого жука, которого я могла бы раздавить, случайно наступив на него.

Он называл себя мастером кинжалов, но его клинки были не такими быстрыми и острыми, как мои. После того, как я сломала ему руки и ноги, я заставил его рассказать о местоположении базы своего начальника, а также о его имени, Примус Кастелла.

В Гильдии Гнев Призрака сама мысль о том, чтобы уважать своего старшего или быть ему верным, была всего лишь глупой мыслью. Если бы они могли убрать одного из своих начальников, большинство сделали бы это, не моргнув глазом, однако ничего, связанного с мастером Гильдии, выяснить было невозможно. Проклятие убило бы их мгновенно.

Взорвав убежище Робертиана Барга, я выскочила из Ристезы и направилась напрямиком в Королевство Кордин, а точнее, в город Каллеатар. Однако я не забыла разграбить это место, у меня было много предметов первой необходимости, драгоценностей и около 7000 золотых монет, согласно тамошним записям. Я не стала задерживаться, чтобы пересчитать их.

Скорость, с которой я двигалась, позволяла мне добраться до городских ворот незадолго до восхода солнца. Мне не нужно было беспокоиться о пограничных патрулях или монстрах,

которых я встречала по пути, потому что благодаря своим навыкам я могла легко проскользнуть мимо них незамеченной. На самом деле, недалеко от границы королевства Кордина, я перепрыгнула через головы рыцарского патруля, и они лишь смутились мимолётным порывом ветра.

Город Каллеатар был расположен к югу от столицы, к северу от Поллиана, маленькой деревушки недалеко от пограничного пункта между Королевством Ауннар, Королевством Тесуар и Королевством Кордина, где мы останавливались с Илльси, когда Тьма пыталась взять его под свой контроль.

Я хорошо помнила те дни, включая трагедию города Туэр, поселения искателей приключений, которое было полностью стёрто с лица земли нападением Тьмы. Все эти разрушения и опустошения, несомненно, были характерны для народа Тесуар, но, если бы не усилия Зорейи, Туэр, возможно, не был бы единственным, кто пал в тот день.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/826536>